

Феоктистова Наталья Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ЧУ ВО «Московская академия предпринимательства»

г. Москва

DOI 10.31483/r-127554

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РФ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА»**

Аннотация: особое внимание к дальневосточным территориям России объясняется не только огромным экономическим потенциалом этого региона и его общегосударственной значимостью, но и ролью в развитии всего Азиатско-Тихоокеанского региона, а также необходимостью обеспечения ускоренного технологического и экономического роста, сопоставимого по уровню с бурным развитием в последние годы наших дальневосточных соседей, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с которыми становится необходимостью в условиях серьезно изменившейся геополитической ситуации в мире.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень бедности, социально-экономическое развитие, экономическая преступность, транспортная доступность, демография.

Важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей ее способность обеспечивать ресурсами развитие хозяйственного комплекса страны, поддерживать в должной мере условия жизнедеятельности населения, а также последовательно реализовывать национально-государственные интересы, является экономическая безопасность. В сложной структуре экономической безопасности особо выделяются и требуют детального рассмотрения такие ее элементы, как экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу. На это нацелены принятые в последнее время «Основные

направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года», государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (с изменениями на 20 декабря 2024 года» [1] и др.

Сегодня мы являемся свидетелями серьезных изменений, протекающих в мире и в системе международных отношений: происходит перераспределение рынков, человеческого капитала, центров сосредоточения финансов, технологического и экономического роста, формируются новые научно-промышленные отрасли и возникают новые экологические стандарты, цифровая трансформация изменяет на всех уровнях систему управления и социальную сферу. Ярче всего эти изменения наблюдаются в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, ускоренный технологический, инвестиционный и экономический рост которых в последние годы сопровождается постоянным активным приростом населения. С одной стороны, это открывает перед отечественной экономикой широкие перспективы по освоению азиатских рынков, с другой – для обеспечения геополитического баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится все более ощутимой необходимость создания на востоке России экономического и человеческого потенциала, сопоставимого по уровню с нашими соседями.

Регионы Сибири и Дальнего Востока, обладающие огромным экономическим потенциалом, всегда имели ряд особенностей, сдерживающих их динамичное развитие: сложные природно-климатические условия, удаленность от центра, неразвитость инфраструктуры, крайнюю малонаселенность и резкую дифференциацию территорий по профилю хозяйственной специализации, ресурсным и промышленным потенциалам. Гигантский по размерам Дальневосточный федеральный округ (ДФО) (это почти 41% территории России) в минерально-сырьевом балансе страны занимает лидирующее место по запасам природных ресурсов. По последним данным, здесь сосредоточено свыше 80% запасов и почти 100% добычи алмазов, около 40% запасов и добывается более

55% золота, около 23% запасов и добывается 64% вольфрама, в регионе добывается 63% свинца (при запасах в 9%) и 12% угля (при запасах 11%). Разведаны и частично уже функционируют (на Сахалине) крупные нефтяные и газовые месторождения. На Дальневосточный бассейн приходится около 74% добычи водных биоресурсов в стране. Запас древесины составляет 30% от общероссийского [6; 7]. Освоение всех этих богатств требует грамотного и рачительного приложения человеческих рук, знаний и заботы. Но за время рыночных реформ с экстремальной территории на краю России в центральные районы страны выехало почти 1,5 миллиона работоспособного населения, и сегодня, на 01.01.2024, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения ДФО составляет около 7,8 млн. человек. Миграционный отток при этом составил 14,2 тыс. человек, а коэффициент естественной убыли населения – 2,9%.

Среди многочисленных причин, объясняющих такой массовый «исход» населения (бюджетная обеспеченность, коммунальные тарифы, покупательная способность населения, транспортная доступность и пр.) остановимся лишь на некоторых. Важнейшим из которых является такой показатель, как «уровень бедности», рассчитываемый в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 за №2049 по новой методике и составивший в 2022 году 13,5 тыс. рублей, а в 2023 году 14,3 тыс. рублей. Сравнительная характеристика по уровню бедности регионов ДФО за 6 лет на основе данных ФСГС (Федеральной службы государственной статистики) представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика уровня бедности в субъектах ДФО, 2018 – 2023 гг.,
% от общей численности населения

Название субъекта	2018	2019	2020	2021	2022	2023
РФ	12,7	12,4	12,2	11,1	9,0	8,5
Республика Бурятия	19,1	20,1	19,9	19,5	17,7	17,3
Забайкальский край	10,8	20,8	20,2	18,6	15,8	15,4
Камчатский край	15,1	14,2	13,8	13,0	10,9	10,7
Сахалинская область	8,3	8,0	7,5	7,1	6,3	6,1
Магаданская область	9,5	9,2	8,6	7,8	6,7	6,6
Приморский край	13,9	13,5	12,9	12,2	10,3	10,2

Хабаровский край	12,2	12,2	12,0	12,0	9,8	9,7
Республика Саха (Якутия)	18,6	17,8	17,3	16,3	15,2	14,0
Еврейская автономная область	23,2	23,4	23,0	21,8	18,3	17,1
Амурская область	15,6	15,7	15,2	14,0	11,9	11,8
Чукотский автономный округ	8,5	8,2	7,7	7,0	5,2	5,2

Как видно, только в трех субъектах ДФО уровень бедности ниже среднероссийского показателя, а в четырех превышает среднероссийский показатель более, чем в полтора раза. В 2023 году общий объем местных бюджетов составил 738,4 млрд рублей, что значительно больше по сравнению с показателями 2019 года (почти на 43%), но на 8% ниже, чем в среднем по России. Структура доходов говорит об их сильной зависимости от межбюджетных трансфертов [4]. Полноценно обеспечить финансирование всех своих обязательств из собственных налоговых доходов не может ни один из субъектов ДФО, за исключением Сахалинской области.

А вот в печальный топ 20 регионов по уровню преступности попали почти все субъекты ДФО, за исключением Хабаровского края и Республики Саха [8]. Велики масштабы криминальной экспансии в экономику региона, связанные с посягательствами на сырьевые ресурсы. В первую очередь – это браконьерская добыча и контрабанда морских биоресурсов. Острой также является проблема борьбы с хищением драгоценных металлов и камней. Требуют усиления надзорные мероприятия по декриминализации лесозаготовок и особо охраняемых природных заповедников и территорий.

В 2023 году по сравнению с предыдущим годом в регионе на 1,5% выросло число экономических преступлений и составило 4,8 тысяч, причем две трети из них относятся к числу тяжких. По данным Дальневосточной таможни в 2023 году общая стоимость предметов преступлений составила 2,4 млрд. рублей, почти 67% из которых приходится на контрабанду и около 30% на уклонение от уплаты таможенных пошлин [7].

Нельзя не остановиться на таком болезненном для дальневосточников вопросе как транспортная доступность. Для ДФО, несмотря на предпринятые правительством в последнее время довольно успешные мероприятия по реше-

нию транспортных проблем, средний индекс транспортной доступности остается по-прежнему одним из самых низких по стране и составляет 2,94 (по данным на 2022 год). Показатель отражает недостаточное развитие автомобильных дорог; авиа- и железнодорожного транспорта; очень высокий уровень транспортных издержек, что делает перевозки исключительно дорогими; и отсутствие во многих субъектах ДФО альтернативных видов транспорта [9].

С целью решения многочисленных проблем в развитии российского Дальнего востока в 2021 году была принята Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», реализация которой продолжена до 2030 года. Приоритетными целями Программы обозначены:

- рост уровня социально-экономического развития отдельных субъектов, входящих в состав ДФО, и Дальневосточного федерального округа в целом,
- достижение к 2030 году постоянной численности населения ДФО в 8,4 млн человек [2].

Правительство РФ давно обратило внимание на начавшееся с 1992 году ежегодное планомерное уменьшение численности населения Дальнего востока (имевший в 2019 году рост показателя объясняется присоединением в конце 2018 года к ДФО двух субъектов, ранее входивших в состав Сибирского федерального округа – Забайкальского края и Республики Бурятия). В связи с чем в середине 2017 года была утверждена Концепция демографического развития ДФО, направленная на создание условий для естественного и механического прироста населения в регионе. Однако имеющуюся в настоящем динамику численности населения обнадеживающей не назовешь (табл. 2) [3]. Только в трех субъектах ДФО наблюдается увеличение численности населения.

Таблица 2

Изменение численности населения субъектов ДФО с 01.01.2023 года
по 01.01.2024 года, тыс. человек

Название субъекта	Снижение на	Увеличение на	Численность населения на 01.01.2024

ДФО	30,8		7 866,0
Республика Бурятия	1,3		971,9
Забайкальский край	8,0		984,3
Камчатский край		0,4	288,9
Сахалинская область	1,2		457,6
Магаданская область	1,0		133,3
Приморский край	12,5		1 806,4
Хабаровский край	4,8		1 278,1
Республика Саха (Якутия)		6,4	1 001,6
Еврейская автономная область	1,6		145,8
Амурская область	4,6		750,1
Чукотский автономный округ		0,2	48,0

В заключение отметим, что оценку эффективности государственных программ, способствующих реализации комплексной государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» дала Счетная Палата Российской Федерации в своем отчете, опубликованном в 2024 году.

Указывается, что проведенная оценка эффективности реализации госпрограмм в части достижения показателей и реализации мероприятий на территории ДФО показала, что реализацию 19 госпрограмм (60%) в данной части «следует признать не в полной мере эффективной». В том числе установлено, что в рамках госпрограмм, реализуемых в ДФО, плановые значения достигнуты не во всех регионах ДФО по 29% показателям – в 2020 году, по 35% – в 2021 году, по 30% – в 2022 году. Плановые значения для регионов ДФО не достигнуты ни в одном регионе по 23 показателям – в 2020 году, по 14 – в 2021 году, по 9 – в 2022 году. Исполнение расходов составило менее 90% от запланированного, например, по таким госпрограммам как «Развитие лесного хозяйства», «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие физической культуры и спорта», «Комплексное развитие сельских территорий», «Информационное общество», «Развитие транспортной системы». Некоторые выводы Счетной Палаты с точки зрения любого дальневосточника вызывают недоумение. А именно: по представленной ответственными исполнителями госпрограмм информации, в пяти госпрограммах мероприятия по ДФО не выделены вовсе: «Задача населения и

территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Космическая деятельность России», «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [5].

Список литературы

1. Правительство Российской Федерации. Постановление от 15 апреля 2014 года №328 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изм. на 20 декабря 2024 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499091753> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-dalnevostochnogo/> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Дальневосточный федеральный округ. Численность постоянного населения РФ по муниципальным образованиям на 01.01.2024. Материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chisl_MO_01-01-2024.xlsx (дата обращения: 12.03.2025).
4. Востокгосплан: местные бюджеты в пяти регионах ДФО исполнены в 2023 году с профицитом. Восточный центр государственного планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vostokgosplan.ru/vostokgosplan-mestnye-bjudzhety-v-pjati-regionah-dfo-ispolneny-v-2023-godu-s-proficitom/> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственной поддержки, направленной на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, входящих в состав

Дальневосточного федерального округа, в 2021–2023 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ed7/c03jj4996zsestbvbns6yc7y6aaay3l5y.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

6. Уровень криминала в экономике Дальнего Востока остается высоким [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/490769/> (дата обращения: 12.03.2025).

7. Дальний Восток: изменения без перемен. Жители макрорегиона по-прежнему не верят в экономическое чудо // Независимая газета. – 04.09.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-09-04/4_9086_miracle.html (дата обращения 12.03.2025).

8. Регионы ДФО вошли в топ антирейтинга по уровню преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deita.ru/article/547359> (дата обращения: 12.03.2025).

9. Макиевская Ю.Ю. Транспортная доступность для населения Дальневосточного федерального округа как ключевой фактор развития региона / Ю.Ю. Макиевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/122012> (дата обращения 12.03.2025).